

ДЕТИ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Еще в XIX в. А.В. Экземплярский предпринял попытку выяснить количество и взаимное старшинство детей великого князя московского и владимирского Дмитрия Донского и княгини Евдокии Дмитриевны (в монашестве, которое она приняла перед смертью, – Евфросинии) – дочери великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича. По его подсчетам выходило, что в этом браке родилось 12 детей (8 сыновей и 4 дочери)¹. Брак Дмитрия Ивановича, несмотря на его молодой возраст (ему шел только шестнадцатый год), скорее всего, был уже вторым². Первый их ребенок мог бы появиться уже в конце 1366 г. (самое раннее возможное время – через 9 месяцев после заключения брака), а последний родился за 4 дня до смерти супруга. Порядок рождения детей виделся Экземплярскому следующим: первыми тремя были Даниил, Василий I и Юрий (будущий князь Звенигородско-Галицкий). Четвертое-пятое место занимали Семен и Иван. Исследователь затруднялся точно определить их относительное старшинство. Далее следовали Андрей, Петр и Константин. В дальнейшем историки лишь комментировали эти заключения, в отдельных случаях пытаясь подвергнуть их рациональной критике. До сего времени неясным остается взаимное старшинство всех детей (дочерей и сыновей).

В настоящей статье определяется очередность и даты рождения тех детей, о времени появления на свет которых ранее известно не было. Основанием для этого служат: данные об относительном старшинстве отдельно сыновей и дочерей; поиск соответствия именнаяречения детей и православного месящеслова для уточнения времени рождения; расчеты по беременностям Евдокии Дмитриевны относительно детей, даты рождения которых известны; учет того факта, что время между двумя ближайшими рождениями не может быть (при использовании кормилицы) короче 10,5–12 месяцев (дата рождения второго ребенка из трех последовательно родившихся погодков рассчитывается как среднее арифметическое); учет постовых воздержаний; данные о браках дочерей, которые, как правило, в XIV–XV вв. не заключались ранее 12³ и позже 18 лет⁴.

Важно учесть время наступления половой зрелости (способности к зачатию) женщин. Сейчас в результате акселерации этот возраст понизился до 11–12 лет. Во второй половине XIX в. фертильность у русских крестьянок наступала в 16–17 лет. Б.Н. Миронов полагает даже, что в XVIII – первой половине XIX в. он находился в районе 21 года, причем у привилегированных классов способность женщин к зачатию наступала раньше⁵. Относительно княгинь раннемосковского времени существуют два факта, позволяющие судить об этом: 1) Василий II и Мария Ярославна были обручены осенью 1432 г. (значит, невеста не достигла 12 лет), а свадьба состоялась в начале февраля 1433 г.⁶ На этом основании можно думать, что Мария Ярославна родилась в конце 1420 – начале 1421 г.⁷ Первенца она родила осенью 1437 г.⁸, т.е. в 16–17 лет. 2) Иван III (родился в 1440 г.) и первая его жена Мария Борисовна были обручены в 1447 г., а свадьбу сыграли в 1452 г.⁹ Можно думать, что Мария родилась также около 1440 или 1441 г. Первенца, Ивана Молодого, она родила в 1458 г.¹⁰, т.е. в 17–18 лет. Таким образом, способность к деторождению у древнерусских княгинь наступала примерно в 16–18 лет.

*Мазуров Алексей Борисович, доктор исторических наук, профессор, ректор Московского государственного областного социально-гуманитарного института (Коломна).

В княжеских и боярских семьях грудному ребенку подыскивали кормилицу, вскармливавшую княжича или княжну вместе со своим ребенком. Достоверно известно, что у кормилицы «питался млеком» Василий Дмитриевич: в летописи упоминается, что в 1390 г. в Коломне во время Святочных игрищ происходили ристания – воинские поединки, в ходе которых «поколот бысть... в ыгрушке» Осей «кормиличич»¹¹ (т.е. сын кормилицы) – молочный брат великого князя. Видимо, детей в великокняжеской семье очень рано, после нескольких недель, передавали кормилице, и тогда зачатие вновь становилось возможным.

При определении возможной даты появления на свет детей надо учитывать период, когда физиологически невозможно зачатие – 9 месяцев самой беременности и минимум 1.5–2 месяца после нее. Обследование календарных дат рождения представителей рода Московских Рюриковичей показало, что на практике самые короткие промежутки между рожденьями детей составляли 12 месяцев или чуть менее (дети Василия Темного: Иван III родился 22 января 1440 г., а его брат Юрий Васильевич Дмитровский – 22 января 1441 г.; дети Ивана III: Феодосия родилась 28 мая 1475 г., ее сестра Елена – 19 мая 1476 г.; Василий III родился 25 марта 1479 г., его брат Юрий Иванович Дмитровский – 23 марта 1480 г.)¹².

Источниками воссоздания истории семьи Дмитрия Донского и Евдокии служат летописи, духовные и договорные грамоты, родословцы, синодики. Привлекаются также сведения из «Истории Российской» В.Н. Татищева¹³ и «Записок касательно российской истории» императрицы Екатерины II¹⁴. Два последних источника ранее, к сожалению, не использовались для восстановления состава семьи Дмитрия Донского.

Можно предположить, что московский свод 1390-х гг. (возможно, носивший название «Летописца великого русского» 1393 г.) содержал информацию обо всех детях (или, во всяком случае, сыновьях) Дмитрия Ивановича. В своде 1409 г. говорилось уже лишь о 6-и сыновьях (Василии, Юрии, Семене, Андрее, Петре, Константине) и одной дочери (Анне)¹⁵. По-видимому, уже в этом своде имевшиеся ранее летописные сообщения о рожденьях детей подверглись избирательному сокращению (в части рано умерших младенцев Даниила, Семена, Ивана – страдавшего какой-то неполноценностью и умершего в 1393 г.).

В синодичных записях XV–XVI вв. наряду с вел. кн. Василием Дмитриевичем «вечная память» пелась удельным «благочестивым князю Юрию Дмитриевичу и князю Андрею Дмитриевичу, и князю Петру Дмитриевичу, и князю Константину Дмитриевичу, нареченному во мнишеском чину Кассиану». В отдельной группе поминание возглашали «благочестивым князем Ивану, Иоасафу, и князю Юрию, и князю Данилу, и Симеону Дмитриевичем»¹⁶. Первые два имени представляют одного человека, так как Иван в иночестве был Иоасафом (следует читать «Ивану-Иоасафу», а не разделять их запятыми, как сделал Н.И. Новиков в «Древней российской вифлиофике»). Эта последняя группа достоверно представляет скончавшихся во младенчестве или достаточно рано (т.е. князей, не имевших своих уделов). Сюда же попал какой-то Юрий, явно не звенигородско-галицкий князь, поминаемый ранее. Можно думать, что он был еще одним сыном Дмитрия Донского¹⁷. Согласно поминаниям, оформленным не ранее середины 1430-х гг. (когда скончались последние Дмитриевичи), сыновей оказывается девять.

В «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», включенном уже в свод митрополита Фотия 1418 г.¹⁸, повествовалось о 7-ми его сыновьях. Вначале говорилось о четырех князьях, активно действовавших в первой четверти XV в.: Василии, Юрии, Андрее, Петре. Между ними отец разделил землю и «утверди златопечатною грамотою» (т.е. духовной с золотой печатью). Однако к теме сыновей составитель «Слова» вновь вернулся уже после рассказа о погребении последнего. Пятым сыном считался Иван («тот после отца преставися»), шестым и самым меньшим – Константин. «Седьмой же сын его старейши был Данило, и то прежде (т.е. до смерти отца. – А.М.) преставися». Здесь речь идет явно о припоминании, причем точная дата кончины Даниила Дмитриевича автору «Слова» известна не была. Итак, порядок сы-

новой по «Слову» восстанавливается следующий: Даниил, Василий, Юрий, Андрей, Петр, Иван, Константин. Точно такой же порядок известен по родословию из Типографской летописи¹⁹.

Количество сыновей как будто подтверждается и еще более ранними родословиями. Однако они корректируют порядок их появления на свет. Так, в Комиссионном списке Новгородской I летописи 1440-х гг. и Летописи Аврамки в родословии русских князей имеется следующий текст: «Сынове Дмитриеве: Василии, Юрьи, Иоанн, Симеон, Андрей, Петр, Константин»²⁰. Здесь нет бесспорно существовавшего Даниила, но появляется еще один сын – Симеон, а Иоанн показан родившимся после Юрия. Действительно, из более раннего свода 1409 г. становится известно о смерти 11 сентября 1379 г. сына Семена, умершего в детском возрасте²¹. Сыновей, таким образом, оказывается девять, а Иоанн по более предпочтительным ранним родословиям родился после Юрия. Ныне доступным летописям неизвестны даты появления на свет Даниила, Ивана и Семена. Поминания XV–XVI вв., а также информация Татищева и Екатерины II заставляют рассмотреть вопрос о наличии еще двух сыновей по именам Юрий и Андрей, не совпадающих ни с Юрием Звенигородско-Галицким, ни с Андреем Можайским. Таким образом, вопрос даже о сыновьях Дмитрия Донского и Евдокии оказывается более сложным, чем это казалось во времена Экземплярского.

Летописание оказалось весьма избирательным в освещении дат рождения великокняжеских сыновей. При дворе великого князя должны были непременно отметить точную дату рождения и смерти первенца Даниила: ведь он должен был унаследовать престол, от его судьбы зависела династическая ситуация в московском княжеском доме Даниловичей. Однако редакторы летописей начала XV в. эту запись пропускали. Именно поэтому ее нет во всей так называемой троицкой семье летописей, в основание которых лег свод 1409 г. Для всех сыновей, активно действовавших в начале XV в. (Василий, Юрий, Андрей, Петр, Константин) мы имеем точные календарные даты появления на свет (число, месяц, год). Рождению выдающегося полководца и политического деятеля Юрия Дмитриевича посвящен подробный рассказ. В то же время о сошедших с политической арены и потому малоинтересных для летописца детях (Данииле, Иване) даже не упоминается. Сообщение о смерти Семена выглядит случайно попавшим в летописи начала XV в. Поэтому можно думать, что составитель свода 1409 г. не очень интересовался рано умершими детьми Дмитрия Донского.

Разберем вопрос о тех сыновьях, даты рождения которых спорны или неизвестны. Что касается первенца Даниила, то он появился на свет ранее Василия, родившегося 30 декабря 1371 г. – иначе говоря, между концом 1366 г. и самым концом 1370 г. Правда, предпочтень надо окончание указанного периода. По существовавшим представлениям, оптимальный возраст невесты должен быть на 1–2 года ниже, чем у мужа. В момент брака Дмитрию Ивановичу шел 16 год, а его невесте, видимо, было не намного меньше, скорее всего 14–16 лет²². Возраста фертильности Евдокии, если наши рассуждения верны, достигла бы через 1–2 года, т.е. в 1367–1369 гг. У Татищева год рождения Даниила обозначен как 6877 (последнее известие в годовой статье), у Екатерины II сообщение о его рождении идет также в подборке известий 6877 г.²³ Проверка соседствующих сообщений из указанных сочинений по древнейшим летописям показывает, что это действительно 6877 (1369) г. Последняя датировка вполне удовлетворяет предложенному выше интервалу. Существенную информацию дает имянаречение. Даниил Дмитриевич был крещен в память Даниила Столпника (память 11 декабря), пророка Даниила или Даниила Исповедника (память обоих 17 декабря)²⁴. На этом основании предварительно можно предположить, что первенец Дмитрия Ивановича и Евдокии родился в декабре, или, говоря более осторожно, в конце 1369 г.

По мнению Экземплярского, умер Даниил до 1383 г., поскольку, когда после удачного похода на Москву хан Тохтамыш в 1383 г. потребовал в заложники старшего сына Дмитрия Донского, в Орду был отправлен Василий²⁵. Значит, Даниила уже не было в живых. М.Д. Хмыров²⁶ и опиравшийся на него Н.А. Баумгартен²⁷ полагали, что Даниил умер 15 сентября 1379 г. При этом Хмыров, которому, очевидно, остались

неизвестны указания Татищева, ссылаясь на труд Т. Мальгина²⁸, который их использовал. Датировка смерти Даниила 1379 г., несомненно, ошибочна, что доказывается рядом обстоятельств. Даниила нет, например, в списке сыновей Дмитрия Ивановича на похоронах митрополита Алексия 12 февраля 1378 г.²⁹ Не обнаруживаем мы имени Даниила и в первой духовной грамоте Дмитрия Ивановича, которую В.А. Кучкин датирует январем 1372 г.³⁰ Датировка эта не бесспорна³¹. Независимо от того, к какому году мы отнесем данный документ, из него вытекает, что Даниил умер еще тогда, когда был жив митрополит Алексий. Татищев на основании доступных ему источников внес в свой труд запись о смерти Даниила Дмитриевича в 6884 г. Событие это случилось после того, как Дмитрий Иванович выходил за Оку «стерегатися рати татарской» и ранее похода Владимира Андреевича Серпуховского на Ржеву³². Великокняжеские силы, судя по древнейшим летописям, вышли за Оку летом 1376 г. Поход же серпуховского князя состоялся после конца октября 1376 г., вероятно, в ноябре или декабре³³. Дата смерти, приведенная в «Записках» Екатерины II, переведенная со стиля от сотворения мира, дана в двух вариантах – 15 сентября 1377 г. или 1378 г.³⁴ Можно думать, что компиляторам – помощникам императрицы – встретились в источниках, по меньшей мере, два варианта записи (мартовский/сентябрьский 6885 г. или ультрамартовский 6886 г.). В своем своде фактов (основной текст «Записок») они разместили известие о смерти Даниила в рамках событий того же 6884 г., что вполне соответствует татищевским данным. Загадочной выглядит ошибка Екатерины II в итоговой сводке (1378 г.), не исключено, что она неверно перевела даты на стиль от Рождества Христова. Поэтому надо думать, что умер Даниил 15 сентября 1376 г., незадолго до рождения Андрея Большого.

Второй сын, Василий I, родился 30 декабря 1371 г.³⁵, в день памяти св. апостола Тимона. Третий сын Юрий (Георгий) был рожден в день св. великомученика Георгия 26 ноября (так называемый осенний «Юрьев день») в 1374 г.³⁶ В ноябре этого года в Переяславле-Залесском собрался «съезд велик» князей и бояр. Вместе с князьями приехали и их жены с детьми. В дальний путь (около 4–5 дней) из Москвы отправилась и находившаяся на последнем сроке Евдокия Дмитриевна. Возможно, она хотела повидать своих родителей, вел. кн. суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича и кн. Анну³⁷.

Сложен вопрос относительно следующего сына, Ивана Дмитриевича. Как говорилось выше, Новгородская IV и Софийская I (старшего извода) летописи дают основание думать, что Иван был предпоследним сыном (такой вывод можно сделать из порядка перечисления сыновей)³⁸. Источником информации для перечисленных летописей послужила дошедшая в подлиннике вторая (финальная) духовная грамота Дмитрия Донского. Там в перечне наследников Иван идет самым последним (следует помнить, что к моменту составления завещания действительно последний ребенок, Константин, еще не родился), позднее княжича Петра, появившегося на свет 29 июля 1385 г.³⁹ Интервал его рождения тогда следовало бы определить между серединой 1386 – серединой 1388 г. Все, однако, гораздо сложнее. Иван упомянут в рассказе той же самой Новгородской IV летописи при описании событий 1380 г. Там уточняется, что, уходя на Куликово поле, Дмитрий Иванович оставил в Москве при своей жене Евдокии и детях Василии, Юрии и Иване воеводу Федора Андреевича Свбл⁴⁰. Еще Экземплярский предполагал, что попадание Ивана на пятое место в духовной отца объясняется его ущербностью (слабоумием или инвалидностью?). Иван был исключен из доли на Москве, а братья его, «который будет до него добр», могли ему что-то придать из своих уделов. Так что указание на существование Ивана уже в 1380 г. надо признать достоверным. Ранние родословцы свидетельствуют, что Иван родился даже прежде Семена. Экземплярский думал, что Семен Дмитриевич скончался в младенческих годах. Кучкин вслед за ним полагает, что «запись о смерти Семена (без сообщения о времени его рождения), видимо, появилась потому, что маленький княжич умер вскоре после своего появления на свет»⁴¹. К тем же выводам пришли историки конца XVIII в.

Кучкин считает, что Иван родился в первой половине 1378 г.⁴² Следует уточнить, что Иван не поименован как присутствующий на похоронах митрополита Алексия. Поэтому с какой-то долей уверенности можно было бы утверждать, что родился он после 12 февраля 1378 г., действительно в первой половине 1378 г. «Записки» Екатерины II дают иную дату рождения – 1375 г.⁴³ Правда, это не прямая выписка из летописей, но некоторые основания для этой даты существуют.

Иван Дмитриевич умер в 1393 г., будучи монахом в Спасо-Преображенском великокняжеском монастыре (в Московском кремле) под именем Иоасафа. Его пострижение не было предсмертным, поскольку Иоасаф был погребен в монастырском храме, а не в мужской великокняжеской усыпальнице, которые отделяли друг от друга несколько сотен метров⁴⁴. Между тем мы не знаем случаев в династии Рюриковичей, чтобы совсем молодые люди (не старше 18 лет) становились иноками. Согласно 40 правилу Трулльского собора, пострижение могло случиться не ранее как в 10 лет, после трехлетнего испытания (в виде исключения после 6-ти месяцев)⁴⁵. На деле же так рано постригали весьма редко. Жития ряда русских святых говорят о постриге в 12 лет некоторых подвижников. Даже если мы имеем дело с реалиями, а не с символическими цифрами, это факты исключительные. Древнерусские иноческие уставы строго запрещали иметь «голоурых иноков», т.е. «без брады имети кого» из братии⁴⁶. Данная заповедь прямо соотносится с порогом брачного возраста для мужчин (15 лет), фиксирующим время полового созревания. Если мы прибавим к ней 3 года послушничества, получаем время пострижения в монахи в 18 лет. Правда, в вопросе пострижения для князя могли сделать исключение.

Для оценки физического состояния Ивана важно привести аналогии из истории династии московских Рюриковичей, относящиеся к XVI в. Из потомков Даниила Московского достоверно ущербными родились Юрий Васильевич (глухонемой сын Василия III, младший родной брат Ивана Грозного; по словам А.М. Курбского, был «без ума и без памяти, и безсловесен, яко див») и Федор Иванович – последний царь из московских Рюриковичей («блаженный», «простой умом», «дурак»). Характерно, что, несмотря на недуги, оба они были женаты, и даже имели потомство (впрочем, дети не выжили). Ивана Дмитриевича так и не женили.

Вероятно, как и свидетельствуют самые древние родословцы, Иван родился после Юрия, но до Семена. С учетом послеродового восстановления Евдокии, Иван мог появиться на свет, самое раннее, в ноябре 1375 г. (ранее Юрия, будущего князя звенигородско-галицкого, не мог). Позднее лета 1380 г. родиться Иван также не мог, ибо упомянут как присутствовавший на проходах войск на Куликово поле. Не мог он родиться ни в первой половине 1380 г., ни в 1379 г., ибо в конце лета – самом начале сентября 1379 г. появился на свет Семен Дмитриевич (Иван, по древнейшим родословцам, родился до него). Итак, дата рождения Ивана сужена до конца 1375–1378 гг.

Совершенно уникальна информация выписки из летописей Татищева, а также в «Записках» Екатерины II о рождении у супругов еще одного сына, Андрея, в 6884 г. Причем у Екатерины II отмечен даже месяц события – ноябрь (известие идет сразу же после сообщения о смерти Даниила 15 сентября). Екатерина II указала, что этот Андрей скончался младенцем⁴⁷. С учетом имянаречения и месяца рождения можно считать, что Андрей был крещен в память св. апостола Андрея Первозванного (память 30 ноября), а родился ранее (в пределах ноября) или даже в этот день. На информацию Татищева и Екатерины II историками и специалистами по генеалогии ранее не обращалось должного внимания. Между тем речь идет о неизвестном специалистам 13-м ребенке супругов. Этого Андрея надо именовать Андреем Большим, ибо позже (после его смерти) родился другой Андрей (Меньшой)⁴⁸. Поскольку у Татищева и в «Записках» Екатерины II известие о рождении Андрея Большого идет чуть позднее смерти Даниила Дмитриевича, то рождение первого надо относить к ноябрю 1376 г. Формально может показаться, что последняя дата противоречит летописному указанию о составе княжичей-Дмитриевичей на похоронах митрополита Алексия (шестилетний Василий

и трехлетний Юрий). Однако это противоречие легко снимается сформулированным Екатериной II тезисом о ранней смерти Андрея Большого.

Возникает также вопрос, не имел ли Андрей Большой крестильного имени Юрий, которое зафиксировано для одного из сыновей Дмитрия Донского, умершего во младенчестве, в государственном синодике Успенского собора? Возможен и иной вариант: Юрий – публичное имя, а Андрей крестильное. По недостатку источников решить проблему не удастся, но сомневаться в реальности этого сына Дмитрия Донского не приходится. Дни памяти Андрея Первозванного (30 ноября) и осенний Юрьев день (26 ноября) очень близки. Думаем, что под именем второго Юрия в Успенском и Архангельском соборах поминался Андрей Дмитриевич Большой. В более же поздних поминаниях имя Андрея Большого, скорее всего, слилось с именем его тезоименитого брата и забылось. По-видимому, по этим же причинам в дошедших до нас летописных сводах XV–XVI вв. опущено и известие о его рождении.

Соименный ему Андрей Меньшой появился на свет накануне подхода хана Тохтамыша к Москве 23 августа 1382 г. – 14 августа 1382 г.⁴⁹ Несмотря на осадное время, в Московский Кремль был призван для крещения новорожденного игумен Федор Симоновский, племянник Сергия Радонежского и будущий архиепископ Ростовский. Очень может быть, что крестины состоялись в день памяти небесного патрона (Андрея Стратилата) 19 августа, когда в Москве начались волнения и паника (население «забивали в осаду», а представители политической элиты пытались бежать из города). А.А. Турилов обнаружил в синодике Троицкого Слуцкого монастыря поминание «князя Андрея Можайского, нареченного во святом крещении Максима»⁵⁰. Это очень важное обстоятельство. Для династии московских Даниловичей мы имеем с двумя Андреем Дмитриевичами самый ранний случай соименности мальчиков⁵¹ в одной семье. У них были одинаковые династические христианские имена⁵², но разные непубличные дополнительные (Юрий-Георгий и Максим). Великая княгиня Евдокия и ее грудное дитя, которому не исполнилось и 10 дней, пережили драматические события «мятежа» в Москве накануне подхода татарских войск. Она со всеми своими детьми выехала из города буквально за несколько дней до начала осады.

Итак, мы разобрали вопрос о сыновьях Дмитрия и Евдокии. Даты появления на свет имеются для 8 из 9: Даниил родился в конце 1369 г., Василий – 30 декабря 1371 г., Юрий – 26 ноября 1374 г., Андрей-Юрий Большой – в ноябре 1376 г., Семен – вероятно, в августе – начале сентября 1379 г., Андрей-Максим Меньшой – 14 августа 1382 г., Петр – 29 июня 1385 г., Константин – 15–16 мая 1389 г. С учетом рождения Андрея Большого, Иван родился или в конце 1375 г., или в 1377–1378 гг.

Гораздо сложнее дело обстоит с родившимися у супружеской четы девочками. Даты рождения московских княжон вообще очень редко отмечались летописцами. Из 4 известных нам дочерей Дмитрия и Евдокии источники фиксируют лишь дату рождения самой младшей – Анны (8 января 1388 г.)⁵³, и это единственный случай в летописании XIV в. для девочек московского княжеского рода. Зато мы располагаем датами, когда три других дочери выдавались замуж. Так, Софья стала женой рязанского князя Федора Ольговича весной 1387 г., Мария – литовского князя Лугвения-Семена Ольгердовича 14 июня 1394 г.⁵⁴, Анастасия – князя Ивана Всеволодовича Холмского 23 сентября 1397 г.⁵⁵ Порядок их выдачи замуж одновременно означает и относительное старшинство.

По летописям известно, что княжны из московского дома в XIV–XV вв. выходили замуж в 12–18 лет⁵⁶. Если старшая дочь, Софья, вышла замуж весной 1387 г., по церковным канонам ей не могло быть менее 12 лет. Следовательно, родилась Софья никак не позднее сентября 1375 г., а с учетом того, что в ноябре 1374 г. появился на свет Юрий Галицко-Звенигородский, – ранее осени 1373 г. Однако известно, что дочь Софьи Дмитриевны от брака с рязанским князем Федором Василиса-Васса в 1401 г. уже была выдана замуж за старшего сына Владимира Андреевича Серпуховского Ивана⁵⁷. Это позволяет думать, что Василиса-Васса родилась сразу же после брака родителей в 1388–1389 гг., став первой из внуков Дмитрия Донского. То обстоятель-

ство, что Софья Дмитриевна в 1387 г. была вполне способна к деторождению, заставляет полагать, что ей было к моменту бракосочетания не менее 16 лет. В 1371 г. она родиться не могла, ибо тогда Евдокия вынашивала Василия I. Значит, родилась она в 1369 г. или в 1370 г. Этот вывод подтверждается еще одним обстоятельством. В первой половине 1383 г. было заключено dokonчание Дмитрия Донского и великой княгини литовской Ульяны Ольгердовны о женитьбе Ягайло на одной из дочерей Дмитрия⁵⁸. Иначе говоря, к началу 1383 г. старшей дочери Дмитрия Донского уже исполнилось 12 лет и она могла быть выдана замуж. Едва ли Софья могла появиться на свет в конце 1366–1368 гг., ранее Даниила, ибо тогда для брака в 1387 г. она была бы уже «засидевшейся в девках» (19–20 лет). Остается 1370 г., чему вполне соответствует указание «Записок» Екатерины II о ее рождении в этом году, хотя оно и не является прямой летописной выпиской⁵⁹. С учетом имянаречения предварительно можно думать, что Софья родилась осенью или в декабре 1370 г., между появлением на свет Даниила и Василия.

Вторая дочь Дмитрия Донского, Мария, замуж вышла 14 июня 1394 г., следовательно, родилась не позднее начала лета 1382 г. и не ранее 1376 г. В 1376 г. она родиться не могла, ибо тогда Евдокия произвела на свет Андрея Большого. Единственно возможные даты ее рождения определяются как промежуток между ноябрем 1377 г. и сентябрем 1378 г. (между Андреем Большим и Семеном), или в 1380–1381 гг. (между Семеном и Андреем Меньшим). Выбрать наиболее вероятный отрезок помогают следующие факты. Муж Марии, Лугвений-Семен Ольгердович, был четвертым сыном от второго брака отца (девятым по общему счету сыновей Ольгерда), родился около 1355 г. В источниках он впервые упоминается в 1379 г.⁶⁰ В конце XIV – первой четверти XV в. он стал заметным политиком и крупным полководцем. Мария Дмитриевна родила мужу сына Юрия⁶¹, скончавшись в 1399 г. Возраст Лугвения-Семена к моменту бракосочетания приближался к 40 годам. Вряд ли возможно, чтобы невеста его была 12-летней. Рождение ребенка говорит о том, что накануне свадьбы она находилась в детородном возрасте или стояла на его пороге. Поэтому предпочтительней интервал ноября 1377 г. – сентября 1378 г. Всем этим данным соответствует указанная в «Записках» Екатерины II дата ее рождения в 1377 г.⁶² Имянаречение Марии поможет нам уточнить дату (учитывая, что имя в честь Богородицы не давалось). Мария Дмитриевна была названа либо в честь Марии Египетской (память 1 апреля), либо одной из женомироносиц (Марии Клеоповой, Марии Магдалины, Марии Вифанской – сестры Лазаря Четверодневного; всем им установлено переходящее празднование в 3-е воскресенье после Пасхи), либо отдельно Марии Магдалины (память 4 мая и 22 июля), мученицы Марии из 5 дев (6 июня), преп. Марии девы (8 февраля), Марии, жены св. Ксенофонта (VI в., 26 января)⁶³. В ноябре-декабре в месяцеслове нет ни одной Марии, поэтому можно думать, что родилась Мария Дмитриевна в 1378 г., в первой половине года, скорее всего весной (по многовековой традиции чаще всего называли Марией в память Марии Египетской или одной из жен-мироносиц).

Третья дочь, Анастасия, сыграла свадьбу 23 сентября 1397 г. Супругом ее стал находившийся в годах князь Иван Всеволодович Холмский (из тверского княжеского рода), родившийся не позднее начала 1360-х гг. В 1395 г. он овдовел, а в 1397 г. выехал на службу в Москву. Брак его с Анастасией был, вне всякого сомнения, устроен великим князем Василием I в политических целях. Анастасия могла появиться на свет не позднее сентября 1385 г.; принимая во внимание рождение ее брата Петра, – не позднее 1384 г. Возраст жениха заставляет говорить о том, что невеста была относительно взрослой. Это соотносится с известием «Записок» Екатерины II о рождении невесты в 1381 г.⁶⁴ Правда, по нашему мнению, последняя дата должна быть скорректирована. Имя свое княжна получила в честь Анастасии Узорешительницы (память 22 декабря) или Анастасии Римлянки (память 29 октября). Отсюда можно думать, что Анастасия родилась в конце какого-то года. Однако в конце 1381 г. родиться она не могла, ибо в середине августа следующего года на свет появился Андрей Меньшой. Значит, дата рождения Анастасии – конец 1380 г. Выясняется, что Евдокия Дмитриевна, провожая своего мужа на Ку-

ликово поле, была беременна девочкой. Замуж Анастасия Дмитриевна была выдана в 17 лет.

Единственная дочь с обозначенной полной датой рождения (Анна) в 1406 г. была выдана замуж в 18 лет за выезжего литовского князя Юрия Патрикеевича-Ивановича⁶⁵.

Нам осталось вернуться к обсуждению вопроса о датах рождений Ивана и Семена. Иван Дмитриевич мог родиться только между Юрием и Андреем Большим. Он никак не мог появиться на свет позднее (например, в 1378–1379 гг.), поскольку затем шли плотно, без промежутков, рождения Андрея Большого, Марии и Семена. Дата рождения Ивана вычисляется достаточно точно – ноябрь 1375 г. (между рождениями Юрия и Андрея Большого). Семен мог родиться только в 1379 г.

С учетом сообщений Татищева и «Записок» Екатерины II можно считать доказанным, что в браке Дмитрия и Евдокии родилось не 12, а 13 детей. Рождение Софьи в 1370 г.⁶⁶ подтверждается независимыми источниками. Это означает, что в руках у Татищева и Екатерины II с ее помощниками имелись летописные списки, неизвестные современной науке.

Сведения о детях Дмитрия Донского и Евдокии сведены в таблицу. Это открывает перед нами возможность обобщить данные о семейной жизни этой пары. Демографические характеристики великокняжеской семьи мы сравним с данными по династии московских Рюриковичей⁶⁷.

Евдокия рожала в среднем каждые 1 год и 8 месяцев, т.е. практически непрерывно. Дети стали появляться в браке несколькими годами позже свадьбы. Выделяется несколько этапов появления детей. Практически без перерывов, «погодками» вначале родились Даниил, Софья и Василий. Затем в 1372–1373 гг. наступил промежуток (физиологический отдых), после которого родились еще три «погодка» (Юрий, Иван, Андрей Большой). После небольшого перерыва (более полугода) Евдокия опять забеременела и вновь последовательно произвела на свет трех «погодков» (Марию, Семена, Анастасию). Новый перерыв в вынашивании детей пришелся на почти весь 1381 г. Между следующими тремя детьми промежутки увеличились уже до 2.5–3 лет. Последнего ребенка Евдокия зачала примерно через 8 месяцев после рождения предшествующего. Налицо определенные физиологические циклы рождений в княжеской семье.

Всего родилось 9 мальчиков и 4 девочки. Для рождения такого количества детей Евдокия Дмитриевна должна была обладать прекрасным здоровьем (в том числе репродуктивным), что подтверждается целым рядом косвенных свидетельств (следование за мужем в дальние поездки на последних неделях беременности; «стрессовая» эвакуация из Москвы в августе 1382 г.). Княгиня пережила мужа на 18 лет. Исследования костных останков показали, что Евдокия достигла возраста около 55 лет (при средней продолжительности жизни в 35–40 лет). Показательно, что в ее мошх, исследованных естественно-научными методами, не выявлено накопления вредных веществ, что говорит о хорошем состоянии ее организма⁶⁸. Брак Дмитрия Ивановича и Евдокии оказался самым богатым на детей среди потомков Даниила Московского. Лишь Иван III и Софья Фоминична Палеолог приблизились к этому рекорду с 12-ю своими детьми⁶⁹.

Проблему небесных патронов детей в семье Дмитрия и Евдокии стоит рассмотреть более обстоятельно. Как известно, существовало два обычая: имя нарекали или родовое, или по святам. Ведущую роль в выборе имени играли, конечно, родители (главную – отец), но в московской династии были свои традиции. Из рассказа о рождении Василия Темного в 1415 г. известно, что великий князь посылал при наступлении родов жены к старцу монастыря Иоанна Предтечи за Москвою-рекою, что за бором, помолиться. Когда же мальчик родился, Василий I обратился через посланца к своему духовнику (иеромонаху Спасского монастыря в Московском кремле), чтобы тот дал имя новорожденному⁷⁰. Похожим образом в ряде случаев действовали и Дмитрий с

Евдокией. Духовные отцы Дмитрия Ивановича Сергей Радонежский и Федор Симонский крестили Юрия, Андрея Меньшого и Петра.

Если считать, что Даниил Дмитриевич родился в декабре (11 декабря – память святого Даниила столпника, 17 декабря – пророка Даниила), то зачатие падает на первую половину марта – т.е. самую середину Великого поста. Пасха в 1369 г. приходилась на 1 апреля, а Великий Пост начинался 12 февраля. Не исключено, что Дмитрий и Евдокия придерживались в начале своей супружеской жизни правила епископа новгородского Нифонта XII в. лишь о недельном воздержании в Великий Пост. Возможно, что Даниил был зачат сразу после поста и родился несколько недоношенным. Но следует учесть и еще одно обстоятельство: дело в том, что младшая сестра Даниила Софья, судя по редкому имени, родилась около 17 сентября 1370 г.⁷¹ Между 11–17 декабря и 17 сентября срок ровно 9 месяцев, что явно недостаточно для последовательного рождения детей. Поэтому следует предположить, что Даниил родился осенью 1369 г. или Софья – ранее нормативного срока в 40 недель. В первом случае получается, что имя Даниилу выбиралось родовое. Действительно, мотивы назвать первенца-мальчика именно Даниилом имелись. Это имя пять раз встречается в московской династии за вторую половину XIII – начало XV в. (ее родоначальник Даниил Александрович Московский, сыновья Ивана Калиты, Семена Гордого, Дмитрия Донского, Василия I – все умерли во младенчестве). Можно сказать, что тогда это было самое популярное княжеское имя в Москве после Ивана. С другой стороны, в «Житии Сергия Радонежского» упоминается об обычае крестить ребенка и, соответственно, нарекать ему имя через 40 дней или шесть недель после появления на свет. С учетом этого обстоятельства срок рождения Даниила можно определить около 1 ноября 1369 г. или чуть ранее (что дает 10.5 месяцев – предельный физиологический минимум между рождениями Даниила и Софьи). Такое предположение, сколь ни гипотетично оно, позволяет увязать предполагаемые даты рождений и имяназрения Даниила и Софьи.

Иван Дмитриевич, появившийся на свет в ноябре, был назван либо в честь Иоанна Златоуста (память 13 ноября), либо Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского (12 ноября), маловероятно – в честь Иоанна Дамаскина (29 ноября). Имя Иван было самым популярным в московской княжеской династии (24 случая за XIV–XVI вв., но с самыми разными патронами⁷²). Имяназрение Семена Дмитриевича позволяет судить о примерной дате его рождения. Небесным патроном его могли быть Симеон Столпник (память 1 сентября и 26 июля), Симеон Иерусалимский (13, 18 и 21 сентября, а также 27 марта) или Симеон Богоприимец (3 февраля). Варианты февральских и мартовских дней памяти святых, скорее всего, отпадают. Они невозможны физиологически, ибо предшественница Семена Дмитриевича Мария родилась весной или летом 1378 г. Следующий ребенок вряд ли мог родиться к февралю-марту следующего года. Остаются только июльские и сентябрьские святые. Поэтому можно думать, что Симеон родился в промежутке июля – начала сентября и умер 11 сентября, прожив от нескольких дней до полутора – двух месяцев.

В первой половине XIV в. уже утвердились все четыре многодневных православных поста, существующие и поныне, однако традиции постовых супружеских воздержаний в XIV–XVI вв. отличались от современных. В Петровский и Рождественский посты еще «жен не отлучались», но весь Великий пост, а иногда и Пасхальная седмица считались строго постными⁷³. А.В. Лаушкин выяснил, что в княжеских семьях конца XII – начала XIV в. преобладали зачатия периода середины лета – середины зимы (19 из 23 фактов рождений с точными датами). За ноябрь – первую половину января (т.е. во время Рождественского поста) зафиксировано 6 зачатий: видимо, на супружеские отношения Рождественский пост не распространялся. 4 зачатия пришлось на февраль–июнь, и одно – достоверно на середину Великого поста⁷⁴. Отличалось ли брачное поведение Дмитрия и Евдокии от этих норм?

Василий и Анна, судя по датам рождений, были зачаты после завершения Великого поста (Василий I, может быть, даже на Светлой седмице). После Рождественского

Дети великого князя Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии Дмитриевны

Дети	Время рождения	Небесные покровители (дни памяти)	Предположительное время зачатия	Соотношение с постами
Даниил	1369 г., вероятно, осенью	Пророк Даниил (17 декабря) или Даниил Столпник (11 декабря)	начало февраля?	Перед Великим постом? (начало 12 февраля)
Софья	1370 г., вероятно, в сентябре	София Римлянка (17 сентября)	конец декабря?	Сразу по окончании Рождественского поста?
Василий	30 декабря 1371 г.	Василий Кесарийский (1 января)	начало апреля	Светлая седмица (Пасха 6 апреля)
Юрий	26 ноября 1374 г.	Георгий Победоносец (26 ноября)	конец февраля?	Перед Великим постом (начало 14 февраля)?
Иван	Ноябрь 1375 г.	Иоанн Златоуст (13 ноября), Иоанн Милостивый (12 ноября), Иоанн Дамаскин (29 ноября)	конец февраля	Перед Великим постом (начало 5 марта)
Андрей-Юрий Большой	Ноябрь 1376 г.	Апостол Андрей Первозванный (30 ноября), Георгий Победоносец (26 ноября)	конец февраля	Перед Великим постом (начало 24 февраля)
Мария	1378 г., вероятно, весной	Мария Египетская (1 апреля), Мария Клеопова, Мария Магдалина, Мария Вифанская (переходящее празднование в Неделю женомироносиц); Мария Магдалина (4 мая, 22 июля); Мария из 5 дев (6 июня); Мария дева (8 февраля)	июль?	После Петровского поста, и до начала Успенского?
Семен	1379 г., вероятно, в начале августа	Симеон Столпник (26 июля и 1 сентября), Симеон Иерусалимский (27 марта и 13, 18, 21 сентября)	середина ноября?	Перед Рождественским постом?
Анастасия	1380 г., вероятно, в конце года	Анастасия Узорешительница (22 декабря); Анастасия Римлянка (29 октября)	в конце марта–апреле?	После Великого поста (Пасха 25 марта)?
Андрей-Максим Меньшой	14 августа 1382 г.	Андрей Стратилат (19 августа), Максим Исповедник (13/14 августа)	середина ноября	Накануне начала Рождественского поста
Петр	29 июня 1385 г.	Апостол Петр (29 июня)	конец сентября	Между Успенским и Рождественским постами
Анна	08 января 1388 г.	Анна Пророчица (3 февраля)	середина апреля	После Великого поста (Пасха 29 марта)
Константин	15–16 мая 1389 г.	Святой равноапостольный Константин Великий (21 мая)	середина–конец августа	После Успенского поста

поста (окончание 25 декабря по старому стилю) и до начала Великого супруги стали ожидать Ивана, Андрея Большого, перед началом Рождественского поста – Андрея и Петра; после Петровского поста – Марию, сразу после Успенского поста – Константина. Итак, дети, относительно которых имеются полные даты рождения, были зачаты вне периодов многодневных постов. На этом основании можно предполагать, что то же самое характерно и для других детей.

Некоторое затруднение возникает с Юрием Звенигородско-Галицким. По расчетам, время его зачатия падает на самый конец февраля – начало марта при том, что Великий пост начался в 1374 г. 14 февраля. Получается, что пост был в самом разгаре. Однако 1374 г. был очень неблагоприятным по климатическим и эпидемическим условиям. Никоновская летопись сообщает под 6882 г.: «Того же лета быша зной велицы и жары, а дожда сверху ни едина капля не бывала во все лето... и на всяк скот был мор велик. Потом же прииде и на люди мор велик по всей земле Русской»⁷⁵. Очень может быть, что под влиянием сильной жары Евдокия родила ребенка на месяц раньше или на две недели позже срока. В этом случае Юрий был зачат до начала или после окончания Великого поста.

Сложнее делать выводы о времени зачатия Софьи и Семена, точные даты рождения которых неизвестны. Относительно первой следует указать, что от памяти мученицы Софии (17 сентября, близ этой даты и была рождена Софья Дмитриевна) 266 суток приходится как раз на 26 декабря, т.е. сразу же после окончания Рождественского поста. Данное обстоятельство кажется неслучайным, скорее всего Софья была зачата родителями сразу же после Рождества Христова. Семен появился на свет в июле, августе или самом начале сентября. Если Семен Дмитриевич родился до 6 августа, зачатие его падает на время до начала Рождественского поста (15 ноября по старому стилю). Если это произошло позже, высока доля вероятности, что он был зачат в Рождественский пост, который в XIV в. не затрагивал супружеских отношений. Даже в этом случае супруги не нарушали принятых в XIV в. норм.

Все это свидетельствует о том, что Дмитрий и Евдокия строго придерживались уставных требований своего времени относительно постовых воздержаний. Более того, под влиянием духовников-старцев в конкретной княжеской семье налицо выраженная тенденция соблюдать все многодневные посты, хотя общие нормы XIV–XV вв. предъявляли более мягкие требования к супругам. В то же время в семье Дмитрия Донского и Евдокии Пасхальная седмица не была временем воздержания. Таким образом утверждения из «Слова о житии» Дмитрия Ивановича о том, что муж и жена «целомудренно живяста, яко златоперсистый голубь и сладгоглаголивая ластовица», что великий князь «яко кедр в Ливане умножися, и яко фуник в древесех процвете», что был он «виноградом многоплодным», что супруги «плоти угодия не творяху», «божественные дни поста в чистоте храняше» не являются трафаретными и этикетно-панегирическими. В основе их лежали конкретные, известные современникам факты семейной жизни Дмитрия и Евдокии – благочестивых православных людей.

Примечания

¹ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 г. по 1505 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Т. 1. СПб., 1889. С. 121–122, 289, 290 (примечание 527), 291 (примечание 530).

² Подробнее см.: Духовный путь Московской Руси. Материалы научной конференции, посвященной 600-летию со дня блаженной кончины преподобной Евдокии-Евфросинии, великой княгини Московской. М., 2007. С. 76; Мазуров А.Б. Семья великого князя Дмитрия Донского и Евдокии // Материалы международной научной конференции, посвященной 630-летию Куликовской битвы. Тула, 2012 (в печати).

³ В основу этих представлений были положены византийские канонические нормы, по которым жениху должно быть не менее 15, а невесте – не менее 13 лет. В русской Кормчей последний возраст был понижен до 12 лет. Митрополит Фотий требовал в послании к новгородцам 1410 г. не венчать девочек меньше полных 12 лет (Акты Археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836. № 369. С. 462).

⁴ Кучкин В.А. Демография московских Рюриковичей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 65. Самый поздний возраст выдачи замуж (в 19 лет) известен для дочери Ивана III Елены (родилась 19 мая 1476 г., замужем за вел. кн. литовским Александром Казимировичем с 15 февраля 1495 г.). Для Руси это уже было многовато. Не исключено, что Иван III опирался здесь на представления европейской элиты о брачном возрасте.

- ⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1. СПб., 2003. С. 168.
- ⁶ Московский летописный свод конца XV века (далее – МЛС) // ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 250.
- ⁷ Мазуров А.Б., Никандров А.Ю. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV вв. М., 2008. С. 149.
- ⁸ МЛС. С. 260.
- ⁹ Там же. С. 268.
- ¹⁰ Там же. С. 275.
- ¹¹ Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. М., 2000. Стб. 159; Симеоновская летопись // Там же. Т. XVIII. М., 2007. С. 140.
- ¹² МЛС. С. 260, 262, 303, 308, 323, 327.
- ¹³ Татищев В.Н. История Российская. Ч. III–IV // Он же. Собрание сочинений. Т. V–VI. М., 1996.
- ¹⁴ Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина. Т. XI. Труды исторические. Записки касательно российской истории. Окончание. СПб., 1906. С. 204, 211, 223, 240, 266, 280, 285, 291, 293.
- ¹⁵ Рогожский летописец. Стб. 99, 108, 137, 143, 150, 153, 155; Симеоновская летопись. С. 112, 115, 129, 131, 135, 137–138.
- ¹⁶ Синодик Успенского собора XVI в. // Древняя российская вифлиофика. Ч. VIII. СПб., 1775 (Изд. 2. Ч. VI. М., 1778). С. 33, 41. Наиболее ранняя редакция этого поминания относится к 1490-м гг. и содержится во Вселенском синодике конца XV в. из собрания А.Ф. Мазурина (РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 289, л. 152). Благодарю за консультацию подготовившего публикацию этого ценного источника А.А. Булычева.
- ¹⁷ В Кормовом помяннике Архангельского собора Московского кремля поминается два Юрия Дмитриевича: один великий князь (т.е. звенигородско-галицкий) поминался во время месячной панихиды в октябре, память его была 26 октября (возможно, ошибочно; должно было бы быть 26 ноября, на память великомученика Георгия); другой Юрий Дмитриевич преставился 19 августа (Вахрамеев И.В. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Дополнение. Книга кормовая. М., 1896. С. 3, 16). Последний явно отличается от первого, ибо Юрий Дмитриевич Галицко-Звенигородский скончался 4 июля 1434 г. (Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. М., 2000. С. 182–183).
- ¹⁸ Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 358, 360; Софийская первая летопись старшего извода // Там же. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 500–501, 503.
- ¹⁹ Типографская летопись. С. 227.
- ²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 466; Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки // Там же. Т. XVI. М., 2000. Стб. 262.
- ²¹ Рогожский летописец. Стб. 137; Симеоновская летопись. С. 129.
- ²² В начале XVIII в. оптимальным возрастом для вступления в брак считалось 16–18 лет для девушки и 18–20 – для юноши. В средние века нижняя граница была меньше на 1–2 года. Идеальная разница между возрастом жениха и невесты в XVIII–XIX вв. составляла 2–3 года (Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 163–164).
- ²³ Татищев В.Н. Указ. соч. С. 121; Екатерина II. Указ. соч. С. 204, 293.
- ²⁴ Здесь и далее дни памяти святых даются по работе: Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. Дни рождения Даниилов из московской династии примыкают к этой дате: Даниил Иванович – 11 декабря 1319 г., Даниил Семенович – 15 декабря 1347 г., Даниил Васильевич – 6 декабря 1406 г.
- ²⁵ Рогожский летописец. Стб. 148; Симеоновская летопись. С. 134.
- ²⁶ Хмыров Н.Д. Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. Половина первая. А–И. СПб., 1871. С. 104.
- ²⁷ Baumgarten N.A. Genealogie des branches regnantes des Rurikides di XIIIe au XIVe siecle // Orientalia Christiana. T. 35. Part. 1. N 94. Roma, 1934. Tabl. 11. N 29.
- ²⁸ Мальгин Т. Зерцало российских государей с 862 по 1769 г. СПб., 1794. С. 342.
- ²⁹ Рогожский летописец. Стб. 124; Симеоновская летопись. С. 121.
- ³⁰ Кучкин В.А. Первая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского // Средневековая Русь. Вып. 2. М., 1999. С. 67.

³¹ Твердых оснований для хронологического определения сохранившийся в крайне дефектном виде текст завещания не дает. Ясно лишь, что он составлен после смерти последнего московского тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова (17 сентября 1374 г.), который в списке послов не упоминается, и до смерти митрополита Алексия 12 февраля 1378 г.

³² *Татищев В.Н.* Указ. соч. С. 129.

³³ Рогожский летописец. Стб. 116.

³⁴ *Екатерина II.* Указ. соч. С. 223, 293.

³⁵ Рогожский летописец. Стб. 99; Симеоновская летопись. С. 112.

³⁶ Рогожский летописец. Стб. 108; Симеоновская летопись. С. 115.

³⁷ По-видимому, следование даже беременных княгинь за своими мужьями в мирных поездках было обычным делом. Известно, что во время сбора полюбья на р. Яхроме у Юрия Долгорукого в 1154 г. родился Всеволод-Дмитрий Большое Гнездо. В память об этом событии был основан город Дмитров (Новгородская четвертая летопись. С. 153; Летописный сборник, именуемый Тверской летописью // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. С. 221).

³⁸ Новгородская четвертая летопись. С. 358, 360; Софийская первая летопись старшего извода. Стб. 500–501, 503.

³⁹ Духовные и договорные грамоты великих московских и удельных князей. М.; Л., 1950. № 12.

⁴⁰ Новгородская четвертая летопись. С. 315; Памятники Куликовского цикла. СПб., 1997. С. 70.

⁴¹ *Кучкин В.А.* Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. Вып. 3. М., 2001. С. 128.

⁴² Там же.

⁴³ *Екатерина II.* Указ. соч. С. 293.

⁴⁴ О его погребении см.: *Панова Т.Д.* Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003. С. 91.

⁴⁵ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 1. М., 1997. С. 668–669.

⁴⁶ Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 50, 96–97.

⁴⁷ *Татищев В.Н.* Указ. соч. С. 129; *Екатерина II.* Указ. соч. С. 223, 293.

⁴⁸ Наличие родных братьев в одной семье с одинаковыми именами в княжеских семьях специально разобрано в кн.: *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2005. С. 232–237. Причем в нашем случае речь может идти о наречении Андрея Меньшого в память ранее умершего Андрея Большого. Аналогичная ситуация среди ближайших сородичей-современников имела место в семье Владимира Андреевича Храброго и Елены Ольгердовны, где также было два Андрея (*Мазуров А.Б., Никандров А.Ю.* Русский удел... С. 260).

⁴⁹ Рогожский летописец. Стб. 143; Симеоновская летопись. С. 131.

⁵⁰ *Турилов А.А.* К биографии и генеалогии Михаила Клопского // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 197–198.

⁵¹ Ранее у Ивана Калиты были от разных браков по две дочери Феодосии и Марии.

⁵² С разными небесными патронами (Андрей Первозванный и Андрей Стратилат).

⁵³ Рогожский летописец. Стб. 153.

⁵⁴ Там же. Стб. 152, 164; Симеоновская летопись. С. 137, 143.

⁵⁵ МЛС. С. 227.

⁵⁶ *Кучкин В.А.* Демография московских Рюриковичей. С. 65.

⁵⁷ МЛС. С. 231; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1910. С. 219–220.

⁵⁸ Опись архива Посольского приказа 1626 г. Ч. 1. М., 1977. С. 34. О дате dokonчания см.: *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. 1. М.; Л., 1948. С. 50, 207–208; *Кучкин В.А.* Дмитрий Донской // Вопросы истории. 1995. № 5–6. С. 79; *Флоря Б.Н.* Договор Дмитрия Донского с Ягайло и церковная жизнь Восточной Европы // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В.А. Кучкина. М., 2005. С. 233–234.

⁵⁹ *Екатерина II.* Указ. соч. С. 293.

⁶⁰ *Wdowiszewski Z.* Genealogia Jagiellonov. Warszawa. 1968. S. 9.

⁶¹ *Мятлев Н.В.* К родословию князей Мстиславских // Летопись историко-родословного общества в Москве. М., 1916. Вып. 1.

⁶² *Екатерина II.* Указ. соч. С. 293.

⁶³ *Лосева О.В.* Указ. соч.

⁶⁴ *Екатерина II.* Указ. соч. С. 293.

⁶⁵ Кучкин В.А. Большой московский наместник Иван Юрьевич Патрикеев // Отечественная история. 2006. № 1. С. 154–157.

⁶⁶ Екатерина II. Указ. соч. С. 293.

⁶⁷ См.: Ракитина М.Г. Рождение детей в московской великокняжеской семье по летописям XIV–XV веков // Московский кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Сборник статей. М., 2009. С. 412–433).

⁶⁸ Панова Т.Д. История некрополя Вознесенского собора. Идентификация и исследование захоронения преподобной Евфросинии Московской в судной палате Кремля // Духовный путь Московской Руси... С. 170–171.

⁶⁹ См.: Панова Т.Д. Русско-западные связи второй половины XV в. и Зоя Палеолог // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 366–367. Существует полемика относительно того, были ли Иван (1475 года рождения), одна из Феодосий и Елен реальными детьми Ивана III. См.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч. С. 396–403.

⁷⁰ МЛС. С. 241.

⁷¹ Для женщин практиковался не только счет вперед, как для мальчиков, но и так называемый обратный счет по святцам (Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч.).

⁷² Пчелов Е.В. Антропонимия московской княжеской династии // Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию образования Московской области. М., 1999. С. 4–5.

⁷³ Лаушкин А.В. Супружеское воздержание Великим постом в XII–XIII веках и точные летописные даты // Русское средневековье. 1999. Духовный мир. М., 1999. С. 70–76.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. IX. М., 2000. С. 21. Раннее летописание XV в. такого известия не знает, но это не означает, что погодных аномалий не было. Дендрохронологические шкалы из раскопок в Коломне дают угнетение годовичных колец именно в 1374 г. (Черных Н.Б., Карпучин А.А. О хронологии оборонительных сооружений Коломны XIV в. (по данным дендроанализа) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 216. М., 2004. С. 101).

© 2012 г. Ю. В. СЕЛЕЗНЕВ *

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ ИГО» (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА)

Представление о зависимости русских княжеств от Орды как о «монголо-татарском иге» стало общим местом в современном общественном сознании и широко употребляемым термином как в научной и учебной литературе, так и в публицистических и художественных произведениях¹.

Между тем впервые зависимость Руси от Орды этим термином обозначил в конце XV в. польский хронист Ян Длугош². Согласно «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля слово «иго» употребляется в значении «тягости нравственной, гнета управления, чужеземного владычества и порабощения, рабства». В словаре Ожегова дается более общее определение: иго – это угнетающая, порабощающая сила. Сами жители Руси XIII–XV вв. определяли зависимость иначе. Именно поэтому американский исследователь Ч. Гальперин, отмечает, что термин «иго татар» и эквивалентные ему понятия: «татарское иго», «монголо-татарское иго», «ордынское иго», являются

* Селезнев Юрий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного университета.